

Богатырев Александр Юрьевич

В КОЛЛЕКТИВЕ балета — большая радость: почти одновременно трое наших солистов были удостоены высокого почетного звания «Народный артист РСФСР» — Людмила Семеняка, Борис Акимов и Александр Богатырев. Знаменательно, что все они принадлежат к поколению, которое заняло ведущее положение в течение последних 10—15 лет и сегодня определяет творческое лицо нашего коллектива. Я от души всех их поздравляю с присвоением высокого звания и желаю новых творческих успехов во славу нашего Большого балета.

С удовольствием я приняла предложение редакции «Советского артиста» рассказать об одном из них — Александре Богатыреве, моим товарище и партнере.

Его первые школьные годы проходили не в Москве, а в Таллине. Здесь, в хореографическом училище, занимался он до 1965 года. В этом году, когда в Москве проходил смотр хореографических училищ страны, выступление ученика Саши Богатырева было замечено и отмечено, и ему предложили продолжить занятия уже в Московском хореографическом училище. За годы работы в театре и занятий в училище я не знаю другого подобного случая.

В 1968 году Саша закончил училище по классу педагога Петра Антоновича Пестова и был оставлен еще на год в группе усовершенствования. Однако прежде, чем Александр Богатырев был принят в балетную труппу Большого театра, в жизни его произошли важные, знаменательные события.

Зимой 1967 года Московское хореографическое училище выступало в Париже, и успех ученика Богатырева был столь значителен у зрителей и профессионалов, что Парижская академия танца, уже распределив призы текущего года, выдала Александру премию имени Вацлава Нижинского за 1968 год.

Еще одну премию получил А. Богатырев до поступления в наш театр, став в 1969 году лауреатом первого Международного конкурса артистов балета в Москве.

И получилось, что в Большой театр Саша Богатырев уже пришел признанным танцовщиком. Не знаю, да и просто неизвестно, как сложилась бы его судьба, и творческая, и человеческая, — если бы с первых дней не был рядом с ним в коллективе Алексей Алексеевич Варламов. Удивительный это был человек! Умный, тонкий, образованный, принципиальный — для своих учеников он был не только высокопрофессиональным и требовательным педагогом, но и старшим товарищем. К нему смело шли со своими радостями и горестями, сомнениями и заботами. Не случайно А. Богатырев, В. Гордеев, А. Лазарев, В. Анисимов и их сверстники так тяжело переживали его ранний уход из жизни. От Саши я много и по самым разным поводам слышала об Алексее Алексеевиче добрые слова и какое-то внутреннее обращение к нему за советом даже сейчас: «А вот интересно, что сказал бы Алексей Алексеевич?».

И именно А. Варламов способствовал тому, что, придя в театр, Саша сразу же активно включился в творческую работу. Он не был занят в новых постановках, но методично осваивал текущий репертуар от одной партии к другой, от менее сложной — к более трудной.



Его первая партия, которую я вспоминаю, — Вацлав в «Бахчисарайском фонтане». Стройный, красивый юноша, романтически чистый, возвышенный, одухотворенный — таким запомнился мне А. Богатырев в этом спектакле. Закономерным продолжением этой лирической линии стали партии принца Зигфрида в «Лебедином озере» и Альберта в «Жизели». К каждой из них артист шел через большую репетиционную работу — отделку движений, обдумывание деталей, поиски нюансов; во всем этом проявлялось очень важное качество молодого артиста — его профессиональная добросовестность.

Мне кажется, что новый этап в творческой жизни А. Богатырева начался с исполнения партии Ферхада в балете «Легенда о любви». Здесь мало было только хорошей школы, отличных внешних данных и всех тех качеств, которые проявил он в предыдущих работах — нужны были иные актерские краски, иная пластика и, я бы сказала, какие-то новые внутренние качества. Почему останавливается великодушное шествие придворных, почему Ширин и Ферхад с первого взгляда полюбили друг друга?.. Есть у Ферхада в исполнении А. Богатырева особая внутренняя освещенность, одухотворенность, которая ранит сердце Ширин... Не только костюм А. Богатырева заставляет вспомнить персидские миниатюры, но и какая-то особая пластика рук, особенно кистей рук, постановка головы, короче — артист сумел очень органично впитать в себя, присвоить себе, сделать своей пластикой этого образа.

Не помню, была ли «Спящая красавица» первым нашим совместным спектаклем, но хорошо помню, что свою первую «Спящую» А. Богатырев танцевал со мной. Очень он хорош в этом спектакле! Отличные природные, внешние данные в сочетании с накопленным опытом, особая, присущая артисту элегантность — все это воплотилось в образе сказочного принца Дезире. Естественно, что, танцая рядом, в чем-то теряешь профессиональный контроль за своим партнером. Но я видела А. Богатырева — Дезире и из зала, с другими партнерами. Большое впечатление оставляет то, как он исполняет три вариации Дезире — каждую в своем настроении, состоянии, от-

тенья их разный характер и содержание.

К большим творческим достижениям А. Богатырева отношу я партию Ромео, хотя именно в «Ромео и Джульетте» ни разу не видела своего партнера из зрительного зала. Но балет этот такой дуэтный, что исполнительница партии Джульетты является и самой ближайшей зрительницей того, что и как делает исполнитель партии Ромео. Этот спектакль родился в Париже, в театре Гранд Опера, куда был приглашен для постановки Ю. Н. Григорович. Все эпизоды Ромео и Джульетты ставились и проверялись на нас с Сашей — сначала в Москве, а потом и в Париже. И я помню, как профессионально, детально объяснял Саша нашим французским коллегам технику выполнения различных поддержек, как охотно он шел им навстречу в показе и раскрытии каких-то наших профессиональных «секретов». Кстати, так ведет себя Саша всегда, куда бы мы ни приезжали на гастроли, — у нас в стране и за рубежом.

В процессе работы над новым спектаклем проявились и другие качества А. Богатырева — его неутомимость в репетиционной работе, способность идти навстречу пожеланиям балетмейстера и, что очень ценно, — умение разрядить напряженность, усталость, найти для этого какие-то самые необходимые в данных конкретных обстоятельствах слова.

Итак, Ромео. В этой партии особенно полно проявилась у А. Богатырева редкая для артиста балета внутренняя собранность, сосредоточенность. На протяжении всего спектакля Ромео — А. Богатырев сосредоточен на себе и Джульетте. Вот круг его внимания и интересов. В этом спектакле актерские достоинства А. Богатырева особенно велики, а для исполнительницы партии Джульетты — особенно дороги.

Я остановилась не на всех партиях Александра Богатырева — его репертуар шире названных мною спектаклей. И сейчас он готовит новую партию — князя Курбского, готовясь исполнить ее в балете «Иван Грозный».

Но разговор о Богатыреве не будет полным, если не сказать о его общественной работе. Еще в Московском хореографическом училище был Саша секретарем комитета комсомола. Уже в театре вступил в члены КПСС, и третий год подряд коммунисты балета избирают А. Богатырева секретарем своего партийного бюро. Вести столь ответственную партийную работу, будучи ведущим солистом балета, — очень не просто. Саша часто советуется со мной как с депутатом, и я вижу, что в работе с людьми проявляются его лучшие человеческие качества.

Я очень рада, что Александр Богатырев отмечен высоким почетным званием «Народный артист РСФСР» в расцвете творческих сил, полный интересных замыслов и планов. От души поздравляю его и желаю здоровья, счастья, успехов и осуществления всего задуманного.

Наталья БЕССМЕРТНОВА.